

телей задаром покрутить ручку у яблочной мельницы, подавить яблоки, помыть бочки, принести воды... А один раз какой-то богатый господин предложил Арнусу целый миллион только за то, чтобы тот открыл ему секрет своего сидра.

Арнус оставил этого господина у себя в доме на неделю и требовал с него по двадцать реалов¹ в день за право крутить ручку мельницы. Когда заезжий господин вернулся к себе, он заставил своего работника перемолоть шесть или семь тысяч яблок да еще заплатил ему сорок франков за работу. Он и вправду верил, что разгадал секрет Арнуса, потому что Арнус как-то насыпал в первую порцию яблок фунт соли и полфунта перца.

Никто, кроме Арнуса и Йонан, не знал, как появился новый сидр, и никто не мог догадаться, как это кабачок Арнуса смог превратиться в настоящий вертеп, где сам Дьявол был за хозяйна. И очень скоро все, кто дорожил своим добрым именем, стали, как и прежде, обходить это питейное заведение за версту.

Ведь весть о безобразиях, которые там творились, бежала по пятам за славой нового сидра. Мудрые люди говорили, что этот напиток — корень всех бед для людей и для всей страны. Но кое-кто уже к этому напитку пристрастился. И когда мэры или священники начинали поносить новый сидр, Арнус и в ус не дул: он не сомневался в том, что каждый день будет продавать целую бочку своего напитка, если не больше.

А из вредности, чтобы досадить борцам за трезвость, Арнус начал потихоньку продавать свой напиток бочками другим трактирщикам. Люди удивлялись — откуда у него столько огненной воды: еще немного, и он бы прослыл колдуном.

Да что там! Однажды Арнусу взбрело в голову сделаться мэром своего прихода: ведь он сделался богачом и все его уважали. И снова он устроил попойку — всем бесплатно наливал своего напитка! За неделю весь приход побывал у Арнуса, и вскоре Арнус сделался мэром.

Что еще вам о нем рассказать? Для Арнуса никакая почесть не была слишком почетной и никакая должность не казалась

---

¹ В Бретани еще в начале XX века реалом называли монету достоинством двадцать пять сантимов. Двадцать реалов — это пять франков, довольно значительная сумма для крестьянина того времени.